

"Зачем им понадобилось придумывать все эти бессмысленные истории для каждого сюжета?", - спросила Грейс, перелистывая книгу в кожаном переплете из обширной коллекции библиотеки особняка.

"А что там написано?", - спросил я, листая томик, посвященный магической системе для сюжета, который мы только что закончили.

"Карусель - это столица Гестерии, которая, судя по всему, является континентом как раз на том месте, где должна быть Северная Америка", - она показала мне карту, на которую смотрела.

Европа, Африка, Азия, и другие географические объекты были на месте, но никакой Северной или Южной Америки. На ее месте находился другой континент, столицей которого была Карусель.

"Хм", - сказал Крис. "Это может объяснить, почему действие этой истории происходит за пределами города. В той Карусели, которую мы знаем, есть конечно многое, но это не мегаполис".

"Что ты имеешь в виду?", - спросил я.

Крис начал смеяться. "Разве ты не слышал, как Карусель описывают в разных сюжетных линиях? Иногда это большой город, иногда маленький пригородный городок в глуши. Карусель играет такую же роль, как и мы".

"Зачем ей это нужно?", - спросила Кимберли, лежа на диване и читая экземпляр журнала Eavesdropper, того самого журнала сплетен, в котором работали наши герои. "Почему бы просто не написать истории, чтобы они соответствовали действительности?"

"Все, что мы можем сделать, - это задавать вопросы", - сказал Крис. "Пока Карусель не решит начать давать ответы".

"Эта часть последовательна", - сказала Грейс. Она протянула страницу с картой Карусели. "Эта карта датируется 81-м годом. Дорога, по которой мы приехали, еще не была построена".

"Дорога к особняку или... Подождите. Ты имеешь в виду дорогу к парковке? Когда она появилась?", - спросил я.

Грейс кивнула. "Стоянка и вся дорога, ведущая к кукурузному лабиринту, появились только в 1989 году. Я изучала это для нашей охоты за билетами с Секретами Карусели. Я до сих пор думаю, что все Секреты очень старые, поэтому я изучала, как выглядела и менялась Карусель на протяжении многих лет".

"Подождите, - сказала Кимберли, - значит ли это, что до 1989 года не было игроков? Нет парковки - нет игроков".

Грейс издала прерывистый смешок. "Ну, можно подумать и так, но карты не заслуживают доверия".

"Почему?"

"Столетие", - сказал Крис.

Грейс кивнула. "Празднование Столетия происходит каждый раз, когда прибывает новый игрок. Как может быть столетний юбилей города каждый год, иногда несколько раз в год? Книжки по истории и карты меняются в соответствии с этим. Это просто бутафория. Так, мы не знаем, действительно ли стоянка появилась в 1989 году, но так гласят карты с тех пор, как я здесь появилась".

Это было умно - использовать старые карты для отслеживания изменений в "Карусели" с течением времени.

"Подождите", - спросил я. "Неужели каждый год появляются новые части Карусели? Мне кажется, что я слышал, как некоторые ветераны говорили о чем-то подобном".

Крис кивнул головой. "Мы думаем, что да. Рекорды нередки, и за "Каруселью" трудно уследить, потому что все сюжетные линии происходят в разные даты. Например, эта - в 1992 году. Тем не менее, мы все клянемся, что видим, как все меняется. На дорогах, которые раньше были пустыми, появляются здания и т.п. "

Не успел разговор продолжиться, как в библиотеку вошел Антуан с едой. К этому моменту мы жили в особняке уже четыре дня. Еда с вечеринки начала портиться, и теперь нам приходилось готовить еду из огромных запасов в кладовке и холодильнике. За нас это делала Грейс, но Крис сказал Антуану, что теперь его очередь дать ей передышку.

"Стейки и спаржа", - сказал Антуан, входя в комнату. "Я знаю, как готовить стейки. Я приготовил их на среднем уровне, плюс-минус несколько градусов. Спаржу я завернул в бекон, но он сгорел".

"Спасибо", - сказала Грейс, принимая свою тарелку.

Мы ели молча, откладывая ненужный разговор.

Мы должны были скоро покинуть особняк.

Крис сказал, что мы не можем рисковать и задерживаться здесь надолго. Мне хотелось возразить. Мне казалось маловероятным, что мы сможем снова запустить сюжетную линию в особняке, учитывая, что предзнаменование находилось в лимузине еще в "Карусели".

Но они сказали, что это ничего не гарантирует. По-видимому, для некоторых сюжетных линий существует несколько предзнаменований, которые позволяют увидеть одну и ту же историю с разных точек зрения.

В этом был какой-то смысл. В том варианте, в который мы попали, сюжет представлял собой некую черную комедию. Группа обозревателей сплетен, пробравшаяся на вечеринку, где собрались знаменитости, и обнаружившая, что на ней присутствуют колдуны, похищающие тела, - не единственный сюжет, для которого можно было бы использовать такую продуманную декорацию.

Тем не менее, перспектива уехать была невероятно пугающей.

"Комната находится здесь", - сказал я, когда мы поднимались по потайной лестнице.

Черная снежная туча была настолько большой, что мы могли видеть ее даже отсюда, но со

временем она стала уменьшаться. Чтобы разглядеть ее как следует, мы решили подняться на башню, которую мне показала госпожа Клаудберст. Мы надеялись, что буря закончилась.

"Значит, она сама тебя сюда привела?" - спросил Антуан.

"Ну, я думаю, это было по сценарию. Или, по крайней мере, в ее версии", - ответил я.

Я подвел их к комнате на вершине башни и открыл дверь. Я вошел, и вскоре передо мной открылся вид на Карусель вдалеке.

"Черт", - сказал я.

Туча немного уменьшилась, но буря еще не закончилась. Я не мог представить, каково будет людям, попавшим в нее. В этот момент монстры, порожденные черным снегом, были лишь второстепенным антагонистом. Главной проблемой было найти еду и воду. Нам очень повезло, что мы застряли в хорошо укомплектованном особняке.

"Что случилось, пока вы были здесь?" - спросила Кимберли.

"Это была самая странная вещь", - ответил я. "Она подвела меня к окну, показала на черную снежную тучу и спросила, не собирается ли она двигаться в эту сторону. Она выглядела очень обеспокоенной. Полагаю, это означает, что у нее не было никакой информации об этом, что очень интересно для меня".

Антуан и Кимберли посмотрели друг на друга.

"И что же произошло после этого?", - спросила Кимберли.

"Она начала готовить нас к следующей сцене", - сказал я. "Взъерошила волосы, поцеловала мой воротничок. Нужно было сделать так, чтобы выглядело, будто мы переспали. Знаешь, я думаю, что члены общества были свингерами или что-то в этом роде. Я рад, что они не стали сильно играть на этом. Я беспокоился, что мистер Клаудберст может появиться".

"О," - сказал Антуан. "Крис сказал, что НПС обычно не пытаются завязать отношения, но враги могут, если это их стиль поведения. Я подумал, что технически она враг..."

"Ты думал, что мы с ней переспали?", - спросил я.

Я мог представить, что то, как мы выглядели, заставит их поверить в это: "Давайте избегать таких сюжетов с такими врагами, а?"

Кимберли заметила что-то в другом конце комнаты. Она подошла и взяла что-то с одной из подушек.

"Думаю, это для тебя", - сказала она.

Она протянула мне письмо, адресованное мистеру Грею Эмберу. Да, это был я.

На письме не было ничего, кроме имени и красного пятна, как будто отправительница нанесла помаду, прежде чем поцеловать конверт.

Я на мгновение уставился на него.

"Ты собираешься его открывать?", - спросил Антуан.

"Дайте мне секунду, мне нужно подумать и убедиться, что это не предзнаменование или что-то в этом роде".

Я вскрыл конверт и обнаружил в нем письмо, написанное причудливым почерком.

Дорогой мистер Грей Эмбер,

Я уезжаю за море с Кристобалем. Ты имеешь полное право презирать меня, но я надеюсь, что ты поймешь, что у меня на сердце.

~~~

До его появления я была заперта в тюрьме. Мое тело было хрупким и болезненным. Я и представить себе не могла, что, записавшись в общество, я променяю одну тюрьму на другую. Вот что такое любовь Кристобая: пленение - я действительно его.

Я сожалею о том, что делаю с другими людьми, но как я могу измениться, если никогда не смогу выйти из этого круговорота? Когда я смотрю в его глаза в те моменты, которые у меня с ним есть, пусть даже мимолетные, я не чувствую ни сомнений, ни стыда, ни вины - только любовь. Секрет, который мы все знаем, заключается в том, что спасти нас может только изменение, но это трудно; я пыталась спасти себя всеми известными мне способами. Мы все пытались в Обществе; мы взывали к богам, к Кристобалу. Пожалуйста, пожалуйста, спасите нас. И он сделал все, что мог; он самый могущественный человек в мире и очень щедрый.

Когда я встречаю подобных тебе людей, я вспоминаю боль, муки, отданные и забранные, и вспоминаю свое желание оставить все это позади.

Кристобаль говорит, что боль мимолетна, что наша совместная жизнь - это навсегда, и я должна ему верить. Я уже не знаю, заслуживаю ли я наказания за свои грехи, но ведь в этой жизни невинные и достойные страдают вместе, не так ли?

Я выбрала имя Клаудберст, потому что мне всегда казалось, что буря сожалений преследует меня, угрожая разрушить мое счастье. Буря разразилась раньше, чем я ожидала, но все это было частью большого плана, я думаю. Как и буря, чувства между нами пройдут. То, что будет дальше, может быть еще хуже, но это все часть того же плана.

Я надеюсь, что ты найдешь способ забыть обо мне. Ты должен добиться успеха, все хорошие люди, такие как ты, должны добиться успеха в борьбе с такими, как я. Я не хороший человек, хотя и хотела бы им быть, и ты заслуживаешь лучшего, чем это маленькое путешествие со

мной. Пришло время вернуться на наши истинные пути; надеюсь, ты готов.

Твоя в страсти, Мисс Клаудберст

***

Антуан и Кимберли прочитали письмо через мои плечи.

"Ты связался со столетней старухой, не так ли?", - спросил Антуан.

"Нет", - ответил я.

"А это нормально, что НПС или... враги, я полагаю, оставляют любовные письма?", - спросила Кимберли.

"Я не знаю", - ответил я, - "Это мое первое".

"Это не любовное письмо, это письмо типа "Дорогой Джон". Она уходит от тебя, чтобы остаться с лидером секты", - сказал Антуан.

"О, мне жаль, Райли", - сказала Кимберли с улыбкой. "Я думала, что вы такая хорошая пара".

"Все равно ничего бы не вышло", - сказал я.

Я внимательно посмотрел на письмо: "Может, стоит показать его Грейс и Крису?"

"Мы должны показать им все", - сказал Антуан. "И мы уже говорили об этом. Я думаю, мы должны рассказать им обо всем, что случилось с Диной".

Я боялся, что он так скажет. Из-за бури мы не успели рассказали ветеранам о попытке Дины спасти своего сына и о предполагаемом сообщении от "Карусели", хотя собирались, а вроде как или нет. Мы так и не решили точно.

"Слушай, - сказал я, - нам надо расспросить твоего брата об этой девчонке Зое. Мы слишком долго откладывали это из-за шторма. Если это правда, что у кого-то в прошлом тоже были такие же поиски, как у Дины, нам нужно знать это, прежде чем мы начнем болтать обо всем".

Антуан пожал плечами.

"Если у него действительно была подруга, которая попала в сюжетную линию с завышенным уровнем из-за своих поисков, он, вероятно, не обрадуется, узнав, что мы тайно пытались разобраться с нашим квестом за его спиной, - сказал Антуан, - Может оказаться, что все это просто Карусель издевается над нами. Что мы будем делать, если выяснится, что все это было ложью?"

Я на мгновение задумался.

"Если это правда, значит, есть способ победить, спасти Анну и Кэмдена. Я буду идти по следу, пока мы не дойдем до конца, каким бы он ни был".

Мне не следовало произносить их имена. Мы как-то прошли несколько минут, не мучаясь по поводу наших погибших друзей.

"Надо пойти и поговорить", - сказал Антуан.

Он вывел нас из комнаты. Я спрятал письмо в карман толстовки. Сценарий Клаудберст, должно быть, позволял ей оставить сообщение любому игроку, который проделал с ней эту небольшую побочную историю. Так странно. В чем был смысл? Это был квестовый предмет? Могу ли я заложить его, чтобы получить дополнительные билеты?

Недавнее клише Кимберли показало, что существуют механики, о которых никто не знает. Это заставило меня сомневаться во всем.

Я тихо спускался по лестнице, размышляя о том, стоит ли рассказывать все Крису. Чем это может обернуться?

<http://tl.rulate.ru/book/89737/3357751>